

Обитатели Дворца Чаннин стали свидетелями удивительной сцены: наследный принц и пятый принц наслаждались обществом друг друга, а господин Чжао и пёс Сто Благословений тоже выглядели очень гармонично. Однако вторая пара была явно милее: прекрасный и добрый молодой человек, купающийся в солнечном свете, нежно гладил послушную собачку, лежащую рядом. Эта картина растопила сердца всех служанок.

— Брат-наследник, больно...

Се Мучжан слёзно посмотрел на Се Муцина, который расчёсывал ему волосы. В руке у того осталось несколько волосков мальчика.

Наш наследный принц с трудом повернул голову к нему и улыбнулся, как весенний ветерок.

— Ничего, я подую — и перестанет.

Се Мучжан невольно вздрогнул. Он поклялся, что увидел за улыбкой старшего брата скрытую ярость. Он вежливо улыбнулся:

— Не трудись, брат, я лучше позову служанку.

Сказав это, он осторожно вытащил свои волосы из руки Се Муцина, а затем быстро убежал.

Се Муцин смотрел в окно на эту гармоничную сцену и улыбался.

«Эту собаку, наверное, лучше приготовить в соевом соусе или на пару?»

Чжао Хуайцзинь, конечно, заметил горячий взгляд Се Муцина, направленный на дрожащего пса Сто Благословений. Он поднял бедную собачку, поцеловал её в лоб и сказал:

— Тебе холодно? Пойдём тогда в комнату!

Сказав это, он элегантно понёс собаку в дом, оставив позади только восхищённые взгляды служанок.

«Откуда взялась эта собака! Се Муцин с досадой потянул себя за волосы. Что в ней такого милого, что даже Аюй её поцеловал? Аюй меня даже не целовал!»

Се Муцин возмущённо думал, ещё не осознавая, что он ревнует к собаке.

Се Муцин тоже хотел подражать Сто Благословениям, чтобы завоевать внимание Чжао Хуайцзиня, но, учитывая свой статус наследного принца, он не мог позволить себе вести себя как милый щенок. Поэтому он придумал другой способ привлечь внимание Чжао Хуайцзиня.

Итак, всего через одну ночь Чжао Хуайцзинь обнаружил, что пятый принц Се Мучжан стал как прилипала, плотно прицепившись к Се Муцину и не отпуская его!

Се Муцин не сделал ничего особенного, просто провёл ночную беседу при свече с пятым принцем, который всегда был одинок. У маленького ребёнка, который всегда был один, симпатия к старшему брату резко возросла. Дети всегда любят привязываться, поэтому Се Муцин незаметно достиг своей цели.

— Брат-наследник, я хочу это попробовать.

За столом ребёнок смотрел на Се Муцина с мокрыми глазами, хотел попробовать, но боялся.

— Мама не разрешает мне есть такую еду.

Голос Се Мучжана был полон обиды.

Се Муцин замер с палочками в руке, чувствуя, что его младший брат очень жалок. Супруга Дэ не даёт ему ничего вкусного, какая же это жизнь! Он махнул рукой, приказав служанкам положить каждое блюдо в отдельную тарелку специально для Се Мучжана.

— В дальнейшем, если захочешь что-нибудь есть, просто скажи брату. Это не Дворец Дэюй, здесь ты можешь есть всё, что захочешь.

Се Муцин с любовью погладил голову Се Мучжана, который с аппетитом ел, совершенно не замечая, что он пошёл по стопам своего отца, безвозвратно вступив на путь баловства младшего брата.

Просто Се Мучжан и нынешний императорский наставник использовали разные методы. Первый предпочитал мягкий подход и капризы, чтобы достичь своей цели, а второй... Характер императорского наставника всем известен, и не стоит об этом говорить. Конечно, это уже другая история.

Вечером Се Мучжан, одетый в домашнюю одежду, с подушкой в руках и держась за подол одежды Чжэньчжэнь, вошёл в спальню Се Муцина. В это время Се Муцин и Чжао Хуайцзинь обсуждали литературу в боковой комнате спальни. Увидев Се Муцина, Се Мучжан отпустил одежду Чжэньчжэнь и бросился в объятия старшего брата!

— Брат, Мучжану страшно спать одному. Раньше со мной всегда была няня, но мама её прогнала...

Ребёнок смотрел на Се Муцина со слезами на глазах, и остальное было понятно без слов.

Се Муцин вспомнил, как после смерти матери он тоже некоторое время спал с отцом, и теперь он понимал чувства ребёнка. Он погладил голову малыша, которая доходила ему до пояса, и с извинением посмотрел на Чжао Хуайцзиня.

— Аюй, на сегодня хватит, видишь...

Чжао Хуайцзинь улыбнулся.

— В этом и моя вина, я не заметил времени. Уже поздно, Ваше Высочество, лучше позаботьтесь о пятом принце. Я прощаюсь.

Се Муцин с трудом поднял ребёнка, который обнимал его за талию, слегка пошатнулся, но быстро выровнялся, не заметив тёмного взгляда Чжао Хуайцзиня.

Он слегка помахал рукой, и Чжао Хуайцзинь поклонился и вышел. Уходя, он услышал жалобный вопрос ребёнка и ответ Се Муцина:

— Брат, я что-то сделал не так? Господин Чжао, кажется, немного недоволен.

— Всё в порядке, Мучжан, ты ничего плохого не сделал. И потом не называй его господином Чжао, зови просто братом Аюем.

Чжао Хуайцзинь усмехнулся.

«Всего за несколько дней он превратился из "брата-наследника" в просто "брата", а "младший брат" стал "Мучжаном". Этот маленький хитрец действительно талантлив, он так обманул Ацина, что тот ему поверил! Кто знает, не договорился ли он с супругой Дэ навредить Ацину!»

Сто Благословений, увидев его, радостно залаял, виляя хвостом, что заставило Чжао Хуайцзиня улыбнуться.

— Ты доволен, а кто поймёт мои страдания? Ладно, ладно!

Сказав это, он погладил пса, лизавшего его ладонь, и вернулся в дом, потушил свет и лёг спать.

Се Муцин, почти засыпая, смутно подумал о том, как Чжао Хуайцзинь попрощался с ним.

«Ацин, возможно, рассердился, не из-за ли того, что я слишком сблизился с Мучжаном?»

С этой приятной мыслью Се Муцин погрузился в глубокий сон.

Нужно сказать, что Се Муцин был прав, но он недооценил хитрость и уровень своего оппонента. Согласно характеру Чжао Хуайцзиня, даже если он был зол, он мог улыбаться, чтобы никто не мог понять его истинные чувства.

Например, сейчас наш наследный принц наивно спросил:

— Аюй, ты вчера рассердился?

— Нет, — Чжао Хуайцзинь удивился. — Почему я должен был злиться?

Его недоумение было предельно искренним. Если бы в его время были бы награды за актёрское мастерство, он бы точно был номинирован!

— Ацин, что с тобой?

Чжао Хуайцзинь улыбнулся, и в его улыбке было столько очарования, что Се Муцин почувствовал себя словно в облаках.

— Да ничего, просто вчера ты назвал себя «малый слуга» и обратился ко мне «Ваше Высочество», я подумал, что ты рассердился и хочешь отдалиться. Раз не рассердился — ну и хорошо, ну и хорошо.

Се Муцин глупо улыбнулся и вошёл в Чертог Цихуэй.

«Дурак! Я и правда был недоволен!»

Чжао Хуайцзинь смотрел, как Се Муцин беззаботно входит в Чертог Цихуэй, и не находил слов. Но, по крайней мере, этот парень заметил, как он изменил обращение. Он думал, что тот вообще не обратит внимания!

Чжао Хуайцзинь улыбнулся, и его улыбка в тёплом осеннем солнце была особенно привлекательной, заставляя всех служанок краснеть и трепетать.

После того как Чжао Хуайцзинь сопровождал Се Муцина в Чертог Цихуэй, он направился прямо во Дворец Синчэнь. Хотя это было ещё не время, когда императорский наставник обычно вставал, но, судя по недавним разговорам и наблюдениям Чжао Хуайцзиня, он понял, что императорский наставник будет заинтересован, если тема разговора совпадёт с его

интересами.

Когда Чжао Хуайцзинь прибыл во Дворец Синчэнь, императорский наставник уже приказал расставить шахматную доску и приготовить чай. Над чайником поднимался лёгкий пар, наполняющий воздух ароматом чая.

Через полчаса императорский наставник убрал шахматную фигуру с доски. Чжао Хуайцзинь с недоумением посмотрел на него. Императорский наставник слегка пригубил чай и спросил:

— Хуайцзинь, почему ты сегодня не можешь сосредоточиться?

Чжао Хуайцзинь посмотрел на шахматную доску. Чёрные фигуры, которые он держал, были разбросаны по доске, казалось, их было много, но на самом деле мало. Он проиграл эту партию.

Он вдруг осознал, насколько он сегодня оплошал. Он положил чёрную фигуру, которую держал, и решил полностью раскрыть свои мысли, надеясь получить ответ от императорского наставника.

— Императорский наставник, у меня есть вопрос. Как вы относитесь к пятому принцу? — спросил Чжао Хуайцзинь.

<http://bllate.org/book/17702/1652986>